

Черный бастион еще пару дней назад был неприступной твердыней, гарнизон которой доблестно охранял проход в нестабильное и опасное Всевозможное Измерение, теперь представлял собой плачевное зрелище. Стены изорваны и разбиты, то тут, то там лежат некогда живые солдаты инквизиции, по углам открыты маленькие порталчики в случайные области и миры. Не говоря уже про семикратно превышенный уровень магии в атмосфере, которой и так было невероятно много благодаря соседству с порталом. Однако, работа дознавателей шла в штатном режиме.

Понтий шел по коридору вдоль допросных помещений в смешанных чувствах. С одной стороны, виновник произошедшего – еретик и диверсант, коего необходимо казнить через сожжение на костре. С другой стороны, он – источник невероятно ценной информации. С третьей стороны – сколько же парней из-за него полегло. Сексист чертов...

Инквизитор вздохнул и резко толкнул дверь в допросную, где его уже ждал виновник невероятного хаоса и сотен смертей, произошедших пару дней назад. Скажем так, окрестные каменщики уже воздвигли ему памятник, как спасителю от бедности и нищеты. Ничего такой памятник, метра три высотой, ровно рубили, на совесть.

Дверь отлетела прямо в стену, впечатавшись в нее. Инквизитор ругнулся и, не пытаясь закрыть дверь, сел. Магии в воздухе было невероятно много, заклятия срабатывали буквально от неосторожной мысли. Преступник в цепях дернул бровью, и дверь впечаталась обратно в проем, расколов притолоку на неровные куски камня. Надзиратель из угла комнаты хлестнул наглеца кнутом, но орудие пытки внезапно превратилось в длинную цепочку из цветов. Хозяин кнута зарычал.

- Довольно, Рух. И вы, милейший, успокойте свою магию, - в полголоса сказал дознаватель.

Преступник пожал плечами и скинул с себя оковы. Взору инквизиторов открылась изорванный плащ из плотной кожи синего цвета. Скинув капюшон, узник поправил пепел, который заменял ему волосы и не замедлил осыпаться на пол. Колдун с досадой посмотрел вниз.

- Черт, плакали мои кудри. А все ваши мордovorоты... Могли бы и поаккуратнее амулеты применять. Кто ж в лицо красной розой тычет... - проговорил колдун, отряхивая обтягивающие чешуйчатые штаны и плащ от своих «волос».

- Имя, фамилия, - резко крикнул дознаватель.

- Соль, буханка, - передразнил колдун. - Чего орешь-то? Не видишь, что ситуацию вы совершенно не контролируете? Больные убудки...

- Как мне тебя называть, о, безвинный колдун? - насмешливо спросил дознаватель.

- А с кем имею честь? - подозрительно спросил колдун.

- Понтий Рокочущий, дознаватель, - процедил инквизитор.

- Дожили. Дознаватели берут себе прозвища, как рыцари. Не зазорно?

- Это. Фамилия! - сквозь зубы проговорил Понтий.

- Оу, прости. Если фамилия – вопросов нет.

- Зато у меня есть. Каким артефактом вы вызвали такой взрыв?

- Нет, ты погляди на них! Да погляди ты, обиженка, исправлю я потом твой хлыстик! Чего ты дуешься? – заворковал колдун, обращаясь явно к надзирателю. Тот вжался в угол.
- Ты в своем уме, колдун? Инквизиция не имеет отношения к произошедшему! – сказал Понтий.
- Да что ты! А кто запечатывал порталы во Всевозможное по всем доступным вам измерениям? Или они сами закрывались?
- Они повышали установленный Советом уровень магии в нашем мире! – вновь перешел на крик дознаватель.
- Идиоты! – закричал колдун, взмахом руки призывая демона, а взмахом другой руки призывая святой клинок. Демон едва успел осмотреться, как клинок метнулся к его груди. С криком «Филя, опять!?!», порождение ада скрылось на родине.

Инквизиторы с недоумением смотрели на мага.

- Ну что?! У меня нервы! Еще и ваши фокусы срывают все графики моей работы по теории струн.
- Какой теории? – подал голос надзиратель.
- А, всего лишь применение для призыва магии не обычных заклинаний, а струнной музыки. Пока получается очень хаотично, но мы ищем решения... Так, о чем это я? Ах, да, об идиотах. Вы зачем порталы в наш мир закрываете?
- Он нестабилен! И из него рекой льется магия, которая запрещена...
- Да плевал я на ваш совет! Сборище недоумков...
- Да как ты смеешь поносить тех, чьей милостью живут десятки миров... - начал было Понтий.
- Молчи, щегол. Тебя там не было, кретин неразумный.
- Но, видимо, были вы. Не поведаете истину?
- Эх, собака, все-таки дознаватель – это не профессия. Это призвание. Ладно, приготовься слушать. Но советую убрать записывающую нить с робы, эта история, записанная и рассказанная, станет источником ереси и сомнений в ваших мирах.

Понтий обреченно вздохнул и порвал нить. Колдун удовлетворенно кивнул и порвал остальные подслушивающие нити. В результате инквизитор остался в одних штанах и воротнике. Удивлению его не было предела...

- Нет, полдюжины мои, конечно, но остальное-то откуда?
- Считай, что это пролог моего рассказа.

Итак, если кратко, то Всевозможное Измерение имело подобные свойства еще девятнадцать тысячелетий назад. Да, в это сложно поверить, но это хаотичное и нестабильное место самое постоянное, что есть во всей глобуле миров. Однако в то время войти во Всевозможное было невероятно тяжело, встречное сопротивление магии было слишком велико. Наконец, спустя

три века попыток, четверо магов, включая меня, случайно открыли несколько порталов одновременно, чем стабилизировали поток энергии. Это открыло нам проход в маленькую комнату, заполненную светом. В комнате стоял стол из странного мягкого дерева, по структуре напоминающий гриб, на котором стояла лампа, дающая мягкий зеленый свет. А возле лампы лежал тапочек...

- Что?! Тапочек?

- Молчи и слушай.

Так вот, стол был основой, на нем мы начали творить... творить все, что только можно себе вообразить. Промышленное истребление мегакроликов, демонология, применимая к ангелам и ехиднам, теория двойственной определенности, постулаты уверенного сомнения... Лампа была светом, с ней мы особо не экспериментировали, чтобы не оставить Всевозможное во тьме.

Суть тапочка нам пока не дано было понять, и мы занялись тем, что позволяло это измерение. Исследования. Все артефакты, что наводили ужас на низшие измерения, создали мы в попытках обуздать тайны вселенной. Кубик Смерти, что давал власть над примитивными стихиями, но убивал владельца в восемнадцати падениях из ста - с его помощью мы обуздали флуктуации и подчинили себе удачу. Меч отсроченного предопределения, который был едва ли не более, чем бесполезен в бою, но откладывал смерть, которая наиболее вероятна для владельца навечно - так мы опровергли теорию предопределенного будущего и абсолютной линейности времени. Щит бесполезных защит опроверг теорию ограниченного числа стихий. Балахон для шиншиллы мы сначала надели на хомяка - да, на заре Всевозможного это было нормально. Пурпурный черный собак Шредингера вообще сам себя назвал и тут же опроверг свое имя, дав нам почву для размышлений на целый век вперед. До сих пор его изучаем. Или ее...

Сначала мы сдерживались. Этика, логика, трансцендентность, мораль... Запретили полиморфный похититель фантазий, распылили клинки Аку, все бесконечное множество клинков. Перестали применять тапочек не по назначению.

- Простите, а какое же назначение было у тапочка? - отозвался Рух из угла комнаты.

- Он лечит зубы без боли и мучений.

- Великий артефакт... - с благоговением прошептали оба инквизитора. Колдун, усмехнувшись, продолжил.

Чуть позже, через два века или позже, все это отошло на второй план, мы начали исследовать любые идеи, какие только могли вообразить. И стали впускать новых фантазеров.

Несколько коротких войн почти не затронули большинство из нас, воевали молодые маги, которые не успели постигнуть истинных возможностей этого измерения. Военные артефакты, которыми они пользовались, вызывали лишь смех у истинных исследователей. Молот-свистун, покоритель гравитации, неопределенное кольцо - в одном атоме Тапочка было больше смысла.

Затишье запустило поток охотников за артефактами, сталкеров и мародеров, которые искали могучие артефакты, но находили лишь хлам, оставшийся после войны. Хотя пара ушлых гномов добыли-таки Нарекатель и Ограничитель. На родине они, наверное, герои.

- Их завалили камнями в шахте за самоволку, - как бы между делом произнес Понтий.

- И кто-то еще удивляется появлению Всевозможного Измерения?

Инквизиторы смущенно молчали. Маг продолжил.

Но конфликты заканчивались, когда хоть один из оппонентов немного проникал в суть измерения и начинал одерживать верх. В конце концов, на войны ушло едва ли больше семи тысяч лет. А дальше начались темные века исследований. Мораль вообще ушла на десятый план, некоторые новички сгнули в пучине неизведанного, пара сотен свихнулась, нескольких молодых магов едва не распылили по межпространственным коридорам. Последним это чрезвычайно не понравилось. Насколько мне известно, они ушли в центральные измерения, а после основали ваш Совет...

- Члены Совета никогда не ступали в ваше мерзкое измерение! - крикнул Понтий.

- Члены - нет. Много чести будет. А вот святые апостолы - это те недораспыленные. У них не осталось катализаторов мысли в разуме и они стали невероятно аскетичными и возвышенными. В вашем мире их посчитали едва ли не пророками...

- Невероятная ересь...

- Теперь понимаешь, почему нельзя такое транслировать на ваши измерения? Всю вашу верхушку сожгли бы за такое еще до следующей зари. А так риск минимален.

В конце концов мы вчетвером решили, что Всевозможное Измерение нельзя оставлять открытым для всех подряд. Эра Сталкерства как раз дошла до своего пика, артефактов было украдено море, но Стол и Лампу было украсть невозможно, а Тапочек мы охраняли, но все же я стал ограничивать порталы на вход. Теперь лишь тот, кто сильнее меня мог войти туда. Но на выход порталы всегда были открыты. Один из четырех, Иерихон, попытался доказать, что сильнее меня и вышел из нашего измерения, чтобы после пробить мое заклинание и стать первым среди нас. Он так и остался в нижних мирах...

Однако, было некоторое отличие моих рассуждений от рассуждений моих товарищей все же было. Я считал, что стоит оставить лишь одно существо во Всевозможном, в котором сосредоточить всех магов и колдунов Измерения. Начал с демонов, оправдывая это тем, что столь злобным сущностям не место, я поглощал их, побеждая их в самом бесчестном противостоянии за всю историю пространства. Ведь я стоял у истоков покорения этого мира, мои знания давно перешли за пределы трансцендентности, причем во все стороны. Демоны не стали проблемой, а после я принялся за простых магов. Некоторые из них догадались о моих планах, кто-то согласился и присоединился сразу, кто-то сопротивлялся, но сдавался. Два моих современника решили объединиться и противостоять, однако к тому времени, как они выступили против меня, я уже поглотил почти всех. Мои силы также перешли все мыслимые и немыслимые пределы, при желании, ценой жизни я мог бы уничтожить Всевозможное и создать его вновь.

Но Тапочек мешал этому. Когда я поглотил своих товарищей, мне открылся его смысл. Он сохранял порядок в том хаосе, который был неизбежен из-за невероятной энергии измерения. Он - ось, вокруг которой вращался бесконечный хаос измерения, препятствовал временным парадоксам и пространственным флуктуациям. Он - точка порядка в море хаоса. Точка - нечто маленькое, незаметное, но в том море безумных творений тапочек лежал в поле зрения и за него цеплялся глаз, где бы ты ни был.

- Так, предисловие я услышал. Теперь хотелось бы узнать про недавнее происшествие.

- Хорошо. Слушай...

Когда вы стали закрывать порталы снаружи, я не придавал этому значения. Однако вскоре уровень магии стал настолько высоким, что заклинания стали твориться самостоятельно. Хаос стал опасен. С моей силой пробить портал, не уничтожая измерение, можно было только в этот мир. Ваш портал самый стабильный и самый огромный. Но даже он не смог бы сдержать мой удар всерьез и тогда я придумал кое-что остроумное. Я ударил во все миры разом. Часть миров пали, еще в парочке были жертвы, но самое главное, Всевозможное выжило и вновь снабжает магией пространство.

- То есть, тот взрыв, что едва не разнес бастион – это лишь один из множества отголосков одной магической атаки? – задумчиво спросил Понтий.

- А ты думал, я специально атаковал бастион? Да от моего неудачного чиха эта халабуда развалится на элементарнейшие частицы...

В допросной мелькнул портал. В противоположном от Руха углу появился огромный толстый маг в карминовом балахоне и, поигрывая разноцветным кубиком, с улыбкой взглянул на «узника».

- Наконец-то я нашел тебя, сволочь высокомерная! Филя, ну ты и свинья! Два дня в этом мире и хоть бы заглянул... Ты как, закончил уже?

- Да, Иерихон. Только попрощаюсь и можем идти.

- Куда это вы можете идти? – прикрикнул Понтий.

- Он что, сильнее тебя? – с суеверным ужасом спросил Иерихон.

- Да вроде нет, – настороженно пробормотал Филипп. – Просто меня совет задержал за полуразрушенный бастион...

- А, чертовы бюрократы, совсем стыд потеряли, за каждую мелочь задерживают. Меня вот недавно хотели заковать за разжигание восстания в мире гномов, представляешь?

- Ну-ка заткнись, толстяк! – крикнул Понтий, вскакивая со стула.

Спустя пять минут угрюмый Иерихон шел по коридору к выходу. Чуть позади, шел улыбающийся Филипп.

- Ты не очень-то изменился. Все также комплексуешь по поводу веса?

- Я сбросил шесть килограмм, а он мне – заткнись, говорит, толстяк! А сам в обносках ходит!

- Ну погорячился парень, с кем не бывает? Зачем в камень-то его было...

- Ну извините, Кубиком Смерти вы меня наградили. Благо, я его исправил и теперь он почти никогда смертью не падает. Кстати, как там наши?

- Они – это я. Все их сознания и силы – в моем теле, – грустно пробормотал Филипп.

- Большой извращенец...Я тебе это еще после твоего воздуходышащего дракона заявил. А уж собак меня убедил окончательно и бесповоротно! Ты – извращенец высшего порядка!

- Иначе было нельзя. Хаоса было слишком много, Тапочек не справлялся...

- Ах, ну да... Ограничение на число исцеленных зубов... Что, слишком много зубов?

Филипп отвернулся.

- Ты - эгоист, Филя. И всегда был им. Тебе стало скучно, и ты пробил все барьеры для магии. Не верю я, что птица твоего полета не могла загнать энергию в логическую петлю и потратить ее впустую. Просто ты не хотел прозябать один в хаотичном мире. Ведь хоть ты и поглотил полмиллиона сознаний, ты все равно один.

Колдун молча смотрел в другую сторону.

- Но это не плохо, ведь ты можешь все исправить. Верни им тела, верни сознания, толику сил...

- А, что? Я просто с ребятами болтал, - вдруг отозвался Филипп. - Тебе привет от ребят.

- Да пошел ты... - плюнув в сторону, буркнул Иерихон. - Вот так всегда - говоришь ему, мысль верную даешь, а он о своем думает. Козлина ты, Филя.

Иерихон резко открыл портал и исчез. Ругаясь сотней несочетаемых ругательств, за ним прыгнул Филя.

<http://tl.rulate.ru/book/6058/166984>